

УДК 911.3:2(476)

Г.З. ОЗЕМ, В.П. СИДОРЕНКО, А.Н. ШАВЕЛЬ

Белорусский государственный университет, Минск

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТА ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕОГРАФИИ РЕЛИГИИ

География религии – относительно молодая научная дисциплина в системе географического знания. Её возникновение относят ко второй половине XX в. [1] Областью развития географического знания о религии являлись развитые в западно-европейской и американской науке география культуры, антропогеография, гуманистическая география. В советской географии исследование религиозной сферы являлось задачей этнической географии [2].

Анализ исторического развития географического знания о религии позволяет выделить несколько теоретико-методологических традиций исследования религиозной сферы:

- страноведческую традицию (описание религиозных институтов отдельных стран как элемента их страноведческого образа; развитие страноведческой традиции было сопряжено с картографированием религиозной сферы и историко-географическим библейским страноведением) [3, 4, 5];
- культурно-ландшафтную традицию (религиозные сфера рассматривается как вид культурного ландшафта либо как его пласт, подсистема) [6];
- туристско-рекреационную традицию (изучение феномена паломничества и религиозного туризма) [7, 8];
- экологическую традицию (исследуется влияние религиозных культов и действий на экологическое состояние географической среды и особенности теологической рефлексии на глобальные экологические проблемы мира) [9, 10];
- территориально-структурную традицию (изучение религиозной сферы и ее элементов в рамках теории территориальных социально-экономических систем) [11].

Предмет исследования географии религии был обозначен в отдельных религиоведческих дисциплинах (философии религии, социологии религии, истории религии) сквозь призму определения религии как социального или социокультурного феномена включающего, помимо трансцендентной составляющей, материальный объектный мир, организованный в виде определенных институтов (организаций) со свойственной им временной и пространственной эволюцией. Т.е., предмет географии религии – изучение закономерностей функционирования и развития религиозных территориальных систем или компонентов религиозной сферы, обусловленные их соб-

ственной пространственной неоднородностью и неоднородностью социально-экономического и культурного окружения. Само это определение, указывающее на наличие пространственного аспекта развития религии, казалось, ограничило и объектную сферу географического исследования. Тем не менее, в географическом изучении территориальные аспекты развития религии рассматривались с позиции некоторого объектного дуализма. И. Кант рассматривал предмет исследования географии религии отдельную религию, определенный религиозный институт, характеризующийся территориальным развитием [12]. К. Риттер стремился к исследованию, прежде всего, территории, «наполненной» религиозными институтами [13].

К. Парк выделил два подхода к изучению религии в географической науке: религиозная география и география религий [14]. По его мнению, религиозная география изучает видение географической реальности через призму религии, а география религий занимается исследованием территориальных особенностей воздействия религии на остальные сферы жизнедеятельности.

Содержательная неоднозначность приведенного ряда теоретико-методологических традиций географического изучения религиозной сферы и дуализм в определении предмета актуализирует проблему неопределенности объекта исследования географии религии как самостоятельной науки. Суть проблемы с определением объекта исследования и ее актуализация также связаны с заимствованием в социально-географическом знании геосистемной парадигмы. Понятие «геосистемы», согласно Б.В. Сочаве, охватывает весь спектр географических объектов – от географической оболочки до элементарных структурных подразделений; содержит особый акцент на системную сущность объекта, на его принадлежность к системам как универсальной форме организованности в природе и обществе. Геосистемные объекты исследования обладают свойствами континуальности и дискретности. Континуальность в социосфере обусловлена взаимопроникновением ее компонентов через потоки вещества, энергии, информации, т. е. процессы интеграции. Дискретность – проявление процессов дифференциации компонентов, обусловлена внутренней структурой социосферы, в которой отдельные части выполняют свои функции в составе целого. Территориально-структурная и культурно-ландшафтная теоретико-методологические традиции исследования религиозной сферы в географии религии так или иначе были сопряжены с выделением предмета изучения геосистемного характера – культурного ландшафта, религиозной территориальной системы. Как целостные предметы исследования геосистемного характера, выделяемые геотеории должны иметь четко определяемые (на основании учета принципа уникальности круговоротов вещества, энергии, информации) географические границы. В социогеографических исследова-

ниях, как правило, границы территориальных систем определяются их структурно-функциональной обособленностью. Могут ли быть функционально обособленными религиозные системы? Если да, то на каком пространственном уровне – микро- , мезо- , макро- ..?

Элементы и компоненты религиозной сферы зачастую не образуют замкнутой или автономной системы имеющей четко обозначенные в пространстве границы. Внешние связи элементов религиозных систем настолько обширны и довольно четко осязаемы даже в рамках отдельных населенных пунктов, что их рассмотрение без этих связей не столь объективно. Безусловно, когда исследователь имеет возможность выделение территориально-ограниченной системы, в которой религиозная функция является системообразующей, тогда возможно определять религиозную систему как целостный объект исследования. Примерами таких религиозных систем являются, к примеру, монастыри Русской православной церкви на о. Валаам (Спасо-Преображенский Валаамский мужской монастырь) или православные монастырские комплексы на г. Афон (Греция), город-государство Ватикан. Религиозная функция этих территорий является селитебнообразующей. На территории Беларуси довольно сложно выделить такие системы масштаба отдельных поселений. Тем не менее, с долей определенной субъективности, религиозная функция некоторых населенных пунктов значительна в общей функциональной структуре или может быть таковой. К примеру, – в агрогородке Жировичи Слонимского района Гродненской области, в д. Будслав Мядельского района и д. Ляды Смолевичского района Минской области. Поэтому в исследованиях религиозной сферы в Беларуси, вместо понятия «территориальная религиозная система», правильнее было бы употребление дефиниции «религиозная подсистема территориальной социально-экономической системы» или, используя терминологические понятия, разработанные пермским географом М.Д. Шарыгиным, – «религиозная подсистема территориально общественной системы» [11]. Также правильнее было бы рассматривать не религиозные ландшафты, как самостоятельный вид культурных, а религиозную подсистему культурного ландшафта. Таков подход характерен и в исследованиях некоторых российских исследователей [6].

1. Jackowski A. *Swieta przestrzen swiata: Podstawy geografii religii.* – Krakow: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellonskiego, 2003. – s.268

2. Пучков П.И. *Современная география религий.* – М.: Наука, 1975. – 140 с.

3. Deffontaines, P. *Geographie et religions.* Paris, 1948. – 439 p.

4. Sopher D. *Geography of religions.* Prentice-Hall, New York, 1967. – 118 p.

5. Baly D. The Geography of the Bible: A Study in Historical Geography. London, 1957. – 250 p.

6. Сафронов С.Г. Географические аспекты изучения религиозной сферы России: автореф. дис. канд. геогр. наук / С.Г. Сафронов. – М.; 1998. – 18 с.

7. Nolan M.L., Nolan S. Christian pilgrimage in modern Western Europe. University of North Carolina Press, Chapel Hill, 1989. – 422 p.

8. Jackowski A. Zarys geografii pielgrzymek. – Krakow, 1991, s.230

9. Ake Hultkrantz The Religions of the American Indians. - University of California Press, 1979. – 335 p.

10. Ake Hultkrantz The Study of American Indian Religions. - Crossroad and Scholars Press, 1983. – 134 p.

11. Шарыгин М.Д. Территориальное управление и планирование. Учеб. пособ. – Пермь: Издательство Пермского университета, 2007. – 268 с.

12. Кант И. План лекций по физической географии и уведомление о них. Соч. М., 1963, т.I. с.365-374.

13. Риттер К. О пространственных отношениях на поверхности земного шара и их влиянии на ход исторического развития человечества. // Полис № 2, 2005. – с. 102-114

14. Park C.C. Sacred Worlds: an Introduction to. Geography and Religion. Routledge, London, 1994. – 287 p.